

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Подбор припоминаний

« Шлах »

Вообразите, что вы едете по шоссе, слегка превышая установленную скорость. И вдруг видите в зеркале заднего вида автомобиль ДПС. Вы сбавляете скорость. Вы прекрасно знаете, что превышать скорость нельзя в любом случае — неважно, видят вас или не видят; но так уж устроен человек: решающее влияние на его поступки оказывает неотвратимость разоблачения и наказания (либо шанс остаться безнаказанным).

В последние годы психологи провели серию экспериментов, чтобы выяснить, каким образом ощущение, что за вами наблюдают, влияет на ваше поведение, а именно на те поступки, которые идут во благо обществу. Чэнбо Чжонг, Ванесса Бонс и Франческа Джино придумали, как проверить, меняется ли поведение человека, когда у него возникает чувство своей анонимности.

Они набрали группу студентов и произвольно распределили между ними очки — некоторым выдали по паре темных очков, другим — по паре очков с прозрачными стеклами. Испытуемым сказали, что выясняют отношение к новой линии очков. А также дали другое задание, якобы не имевшее отношения к очкам: каждому выдали шесть долларов и сказали, что этими деньгами при желании можно поделиться с незнакомым человеком.

Средняя сумма, которую дали незнакомцам испытуемые в очках с прозрачными стеклами, составила 2 доллара 71 цент, а средняя сумма, на которую не поспешили испытуемые в темных очках, 1 доллар 81 цент. Уровень щедрости снижался только потому, что темные очки создавали у человека ощущение: он остается неузнанным, и при новой встрече его не опознают. В результате другого эксперимента ученые выяснили: если предоставить студентам возможность списать на экзамене, то в тускло освещенном помещении студенты списывали чаще, чем в ярко освещенном. Чем больше мы уверены, что за нами наблюдают, тем мы щедрее и благонаравнее.

Кевин Хейли и Дэн Фесслер провели со студентами так называемую «игру в диктатора»: вам выдают, допустим, десять долларов и предоставляют возможность поделиться в любой пропорции либо не делиться вовсе этими деньгами с незнакомцем. Перед экспериментом — не извещая, что это как-то связано с экспериментом, — студентам показывали на экране монитора один из нескольких скринсейверов: либо пару глаз, либо какую-то другую картинку. Студенты из подгруппы, которым показали глаза, дали незнакомцу на 55% больше денег, чем испытуемые из других подгрупп. При другом опыте ученые поставили в университетском коридоре кофе-машину. Те, кто проходил мимо, могли пить кофе, а деньги за кофе оставлять в коробке. Рядом с кофе-машиной на стене висела картинка. Несколько недель там висел плакат, с которого смотрели бдительные глаза. Время от времени, на тот же срок в несколько недель, этот плакат заменяли изображением цветов. В те недели, когда люди могли видеть рядом с кофе-машиной плакат с глазами, они оставляли в коробке в среднем в 2,76 раза больше денег, чем в другие периоды¹.

Ара Норензаян, автор книги «Большие боги», из которой мы почерпнули описания этих исследований, заключает: «Люди под наблюдением — милейшие люди». Отчасти поэтому религия — фактор, способствующий честности и альтруизму: религиозные люди верят, что Б-г видит, как мы поступаем. Не случайно, когда на Западе ослабла вера в персонифицированного Б-га, пришлось активизировать слежку посредством камер видеонаблюдения и другими способами. Вольтер как-то заметил: каково бы ни было его личное отношение к вере, он предпочел бы, чтобы его дворецкий и другие слуги верили в Б-га — тогда будут меньше обкрадывать хозяина.

Другой вывод экспериментаторов выглядит менее очевидным: оказывается, решающее влияние на наше поступки оказывают не просто наши верования, а тот факт, что нам о них напоминают. Брэндон Рэндольф-Сенг и Майкл Нилсен провели эксперимент, показывая участникам на экране слова в течение неполных 100 миллисекунд — промежутка, чтобы мозг успевал разобрать слово, но не успевал осознанно прочесть. Затем участникам устраивали контрольную, предоставляя возможность списать. Те, кому предварительно показали слова, как-то связанные с Б-гом, списывали намного реже, чем те, кому показали нейтральные слова. Тот же результат дал другой эксперимент, когда перед контрольной некоторых участников просили вспомнить Десять заповедей, а других — последние десять прочитанных книг. Одно лишь напоминание о Десяти заповедях ослабляло тягу к жульничеству.

Ученый Дипак Малхотра выяснял, охотно ли христиане жертвуют на благотворительность, откликаясь на просьбы в интернете. Если просьба поступала в воскресенье, люди откликались в три раза чаще, чем в любой другой день недели. Очевидно, в остальные дни участники не пересматривали свое отношение к вере или к важности благотворительных пожертвований. По воскресеньям же они, вероятно, чаще думали о Б-ге. Похожий эксперимент провели среди мусульман в Марокко и обнаружили: щедрые пожертвования на благотворительность чаще поступают от тех, кто в своем квартале может слышать призыв на молитву, звучащий с минарета по соседству.

¹ Этот и последующие абзацы основаны на книге: Ara Norenzayan. Big Gods: How religion transformed cooperation and conflict. Princeton University Press, 2013. P. 13–54. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.*

Норензаян заключил: «Религия содержится больше в ситуации, чем во внутреннем мире человека»². Иначе говоря, на наше поведение влияют не столько наши верования, сколько факт напоминания, даже подсознательного, об этих верованиях.

Именно эти психологические механизмы стоят за мицвой о цицит в нашей недельной главе: «Пусть будут у вас [эти] кисти, чтобы, глядя на них, вы вспоминали все заповеди Г-спода и исполняли их. Тогда вы не будете следовать за своими сердцами и глазами, за которыми вы [следуете] в своем блуде. [Кисти нужны] затем, чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом» (Бемидбар, 15:39).

В Талмуде³ рассказывается история о человеке, который в момент нравственной слабости решил посетить куртизанку. Уже раздеваясь, он увидел цицит и растерянно замер. Куртизанка спросила, в чем дело, а он рассказал ей о цицит: дескать, четыре кисти стали свидетелями, изобличающими его во грехе, который он собирается совершить. Сила этой простой заповеди произвела на женщину такое впечатление, что она приняла иудаизм.

Иногда мы не понимаем связи между религией и нравственностью. Достоевскому приписывают высказывание: «Если Бога нет, все позволено»⁴. В иудаизме преобладает иной взгляд на этот вопрос. Как писал раввин Нисим Гаон, нравственные императивы, постижимые разумом, обязательны к соблюдению с самой зари существования человечества⁵. Мы наделены нравственным чувством. Мы знаем, какие поступки совершать нехорошо. Но нас также обуревают противоречивые желания. Так и подмывает совершить то, чего, как нам прекрасно известно, делать нельзя, и мы частенько уступаем соблазну. Это отлично знает по себе всякий, кто хоть раз пытался сбросить вес.

В том, что касается нравственности, Тора подразумевает именно это под словами «следовать за своими сердцами и глазами, за которыми вы [следуете] в своем блуде».

Нравственное чувство, писал Джеймс К. Уилсон, не похоже на «яркий луч маяка, который льется наружу, отчетливо высвечивая контуры всего, на что он падает». Нет, это «слабый огонек свечи, который отбрасывает расплывчатые, многочисленные тени, трепещет и шипит на ураганном ветру власти и страсти, алчности и идеологии». Он добавляет: «но если поднести его поближе к сердцу», этот огонек «прогоняет тьму и греет душу»⁶.

Витгенштейн как-то сказал, что труд философа — это *подбор припоминаний*⁷. В случае иудаизма таково предназначение зримых символов, существующих во внешнем мире, — цицит, мезузы и тфилин: это и есть специально подобранные «припоминания», размещенные на нашей одежде и наших домах, у нас на голове и на руках. Они напоминают нам, что определенные поступки — дурные, и даже если другие люди нас не видят, Б-г видит всё и в будущем привлечет нас к ответу. Теперь же мы располагаем эмпирическими доказательствами того, что напоминания оказывают существенное, решающее влияние на наше поведение.

² Norenzayan. Big Gods. P. 39.

³ Менахот, 44а.

⁴ Точно такой фразы у Достоевского нет, но в «Братьях Карамазовых» есть похожее высказывание.

⁵ Комментарий к Брахот, предисловие.

⁶ James Q. Wilson. The Moral Sense. Free Press, 1993. P. 251.

⁷ Philosophical Investigations, §127. У Сакса фраза слегка изменена. Перевод Л. Добросельского. — *Примеч. перев.*

«Лукавее всего сердце (человеческое) — неисправимо оно; кто познает его?» — сказал Ирмеяу (17:9).

Одно из благословений и проклятий человеческой природы в том, что мы применяем силу нашего разума не всегда и не исключительно для того, чтобы поступать разумно. Она служит нам и для рационального обоснования и оправдания наших поступков, даже когда мы знаем, что совершать их нельзя. Возможно, таков один из уроков, которые преподает нам Тора на примере истории лазутчиков. Если бы они припомнили, что сделал Б-г с Египтом, величайшей империей Древнего мира, то не заявили бы: «Мы не можем выступить против этого народа, потому что он сильнее нас» (Бемидбар, 13:31).

Но они были в плену страха. Сильные эмоции, особенно страх, искажают восприятие. Они подстегивают деятельность миндалевидного тела — области головного мозга, где возникают наши базовые, так называемые «первобытные» реакции, и она берет верх над префронтальной корой головного мозга, дарующей способность рационально продумывать последствия наших решений.

Цицит с лазурно-голубой нитью напоминают нам о небесах — а это самое нужное напоминание, если мы намерены поступать по советам добрых ангелов.